

— С Новым годом, — прозвучал у самого уха низкий, сексуальный голос.

Пэй Юй открыл глаза и увидел протянутый ему красный конверт.

Казалось, Цинь Шэнь только что принял душ: его темные волосы были влажными, с кончиков капала вода, принося с собой прохладу. Пэй Юй машинально натянул одеяло до самого носа, пытаясь спрятаться от исходящей от него сырости.

— Даю тебе хунбао, от чего ты прячешься?

Цинь Шэнь запустил большую ладонь в волосы юноши, и когда он наклонился, широкий воротник его халата сполз вниз. Пэй Юй невольно заметил следы от своих зубов, которые особенно ярко выделялись на холодной белой коже.

Щеки Пэй Юя слегка порозовели:

— Я не прячусь от тебя.

Он протянул пальцы и ухватился за пухлый конверт. На нем не было одежды, и его поднятая рука казалась совсем бледной. Пэй Юй на ощупь оценил толщину конверта и с любопытством заглянул внутрь:

— Сколько здесь?

— Один на десять тысяч.

Цинь Шэнь усмехнулся и поцеловал его в лоб:

— Число на удачу.

— Ого, так много, спасибо, — послушно сказал Пэй Юй. — А я не приготовил тебе новогодний подарок...

Он смотрел на него своими чистыми, красивыми глазами, длинные ресницы подрагивали. Юноша смущенно покраснел.

— Если бы знал, тоже подготовил бы тебе хунбао.

— Вообще-то, это взрослые дарят детям красные конверты.

Цинь Шэнь ущипнул его за щеку и вдруг улыбнулся с двусмысленным намеком:

— Раз уж малыш не приготовил новогодний подарок, подари себя...

Пэй Юй прикусил губу и перебил его:

— Тебе запрещено это говорить.

Цинь Шэнь приподнял бровь:

— Хорошо, не буду. Хочешь еще поспать? Если проголодался, я принесу еду сюда.

На самом деле Пэй Юй был еще сонный, но потер глаза и решил, что это будет слишком лениво. Праздник все-таки, дедушка и другие родственники, возможно, уже болтают внизу. Если он так и не выйдет, разве не станет всем всё понятно?

— Не нужно, я встану и спущусь позавтракать. — Пэй Юй начал одеваться и спросил, не ходил ли Цинь Шэнь рано утром на тренировку.

— М-м, привычка.

Цинь Шэнь, не предупредив, сбросил банный халат, демонстрируя высокую фигуру с плавными линиями мышц. Пэй Юй поспешно закрыл глаза и обозвал его бесстыдником.

— Вчера, когда ты меня трогал, ты не считал меня бесстыдником, — Цинь Шэнь взял одежду и начал одеваться.

Увидев, что Пэй Юй еще не надел носки, он с удовольствием принялся помогать ему. Лодыжки юноши были такими тонкими, что их можно было обхватить одной рукой. Почувствовав ладонью нежную кожу, Цинь Шэнь не удержался и слегка сжал ее.

— Готово.

Пэй Юй убрал ногу и натянул куртку. Это был белоснежный пуховик — он не знал бренда, но тот был очень теплым и легким. Новую одежду купили заранее, и она была парной к черному пуховику Цинь Шэня.

Пэй Юй редко видел Цинь Шэня в такой повседневной одежде, поэтому задержал на нем взгляд.

— Опять хочешь похвалить мужа за то, что он красивый? — прямо спросил Цинь Шэнь.

— Ты не только бесстыдник, но еще и самовлюбленный.

Тем не менее Пэй Юй не удержался от смеха, стоя на кровати и раскинув руки, чтобы Цинь Шэнь обнял его.

После недолгих нежностей они вместе спустились вниз. Цинь Шэнь уже позавтракал, а в гостиной еще были взрослые. Пэй Юй сел на свое место, доедая рисовые шарики, а Цинь Шэнь сидел рядом, составляя ему компанию. Съев несколько крупных шариков, Пэй Юй почувствовал, что сыт, и, не желая доедать желток от яйца, отдал его Цинь Шэню.

После завтрака спустился Цинь Иян. Поздравив старших с Новым годом, оба младших получили увесистые конверты. Кроме хунбао, Цинь Шифан купила Цинь Ияну лимитированную модель мотоцикла, пытаясь загладить вину за старую модель кроссовок, купленных в спешке при последнем возвращении в страну. К Пэй Юю она была еще щедрее, подарив ему дорогой кусок нефрита.

Пэй Юй не хотел принимать подарок, он знал, что она пытается задобрить Цинь Шэня, но тот посчитал, что в этом нет ничего особенного, и велел ему взять.

После поздравлений они вышли во двор к дереву гинкго. На самых нижних ветвях уже висело несколько красных лент — это члены семьи написали свои желания. Пэй Юй и Цинь Иян взяли у бабушки кисть и красную шелковую ленту, чтобы написать свои заветные мечты неровным почерком.

Когда они закончили, Цинь Шэнь уже повесил свою ленту.

— Помочь тебе повесить? — Цинь Шэнь предложил Пэй Юю сначала встать на заснеженную подставку у дерева.

Цинь Иян, молча карабкающийся по стальной лестнице, подумал: ...Проклятье. Рано или поздно он тоже заставит двоюродного брата и Пэй Юя объесться его любовной идиллией.

— Ты справишься? — Пэй Юй засомневался. Ноги Цинь Шэня только недавно восстановились, такие нагрузки с весом на плечах следовало ограничить.

— Ты разве не знаешь, справлюсь я или нет? — с усмешкой спросил Цинь Шэнь, подхватывая его на руки.

— ...

Пэй Юй упрямо ответил:

— Хм, ты действительно не очень-то справляешься.

Его голени и колени крепко держали, его подняли очень высоко, и, вытянув руку, он как раз смог завязать ленту на нижней ветке гинкго. Чтобы узел был крепче, Пэй Юй завязал его намертво.

Цинь Иян, который закончил раньше, прыгнул вниз, обеими ногами ступив в снег, отчего обувь сразу припорошило ледяной крошкой. Зимний ветер был холодным, обжигая щеки. Цинь Иян не выдержал, достал телефон и увидел, что его щеки покраснели от мороза.

Он посмотрел на Пэй Юя и брата, у которых лица выглядели совершенно здоровыми, и не удержался от вопроса:

— Моя физическая форма хуже, чем у Пэй Юя? Это нелогично!

— Что тут нелогичного? — уверенно сказал Пэй Юй. — Когда мы бегали на большой перемене, я старался гораздо больше тебя.

У Цинь Ияна лицо онемело. Та нагрузка на пробежке была для него сродни игре. Он, пока учитель не видел, постоянно сбегал с другими на баскетбольную площадку, где потел гораздо сильнее, чем на физкультуре.

— Ваши лица выглядят такими гладкими, вы что, мазались детским кремом? — подозрительно спросил Цинь Иян.

Цинь Шэнь мажется детским кремом? Это вообще нормально?

— Действительно, нанесли немного уходовой косметики для защиты кожи, — коротко объяснил Цинь Шэнь.

Цинь Иян расплылся в улыбке, собираясь сказать, что Альфам не нужны всякие глупости, естественность лучше, но Цинь Шэнь добавил:

— Ты же знаешь, Пэй Юю нравится мое лицо.

Стоящий рядом Пэй Юй: ...Разве прилично говорить такое вслух?

— И ты должен знать, что внешность — это, возможно, тоже бонус.

Цинь Шэнь опустил взгляд и слегка скользнул им по сухой, покрасневшей от холода коже Цинь Ияна:

— Если тебе нужно, я могу попросить помощника купить тебе набор.

— Не надо, мазаться этим так утомительно, — не раздумывая, отказался Цинь Иян.

— Ты уверен? — Цинь Шэнь приподнял бровь и тихо спросил: — Разве ты не хочешь добиться того Омеги?

Цинь Иян замер, его уши мгновенно покраснели. Спустя долгое время он сунул одну руку в карман и нехотя буркнул:

— Раз уж ты настаиваешь, то так и быть, возьму.

— Ха. — Цинь Шэнь легко рассмеялся, обнял Пэй Юя за плечи и собрался уходить.

— Брат! Старший брат! Не уходи, я хочу, я возьму, слышишь?! — отчаянно крикнул вслед Цинь Иян.

\*\*\*

Стоя у двери и глядя наружу, можно было увидеть, как красные ленты на дереве гинкго развеваются на ветру в суровую зиму, и вскоре они были пропитаны падающими снежинками.

Пэй Юй с любопытством спросил:

— Что ты там написал? Чтобы мы всегда были вместе?

— Ты так естественно об этом спрашиваешь. — Цинь Шэнь взял его за руку, в его темных глазах таилась нежная улыбка.

— А что тут такого, чтобы стесняться спрашивать? — Пэй Юй улыбнулся и спрятал руки в карманы куртки Цинь Шэня, их теплые пальцы переплелись.

— Нет, там было кое-что насчет твоего выпускного экзамена.

Цинь Шэнь подогнул пальцы, нежно поглаживая тонкие прямые пальцы юноши — они были такими мягкими, их было приятно трогать.

— О-о.

Пэй Юй мгновенно всё понял, его глаза изогнулись полумесяцами:

— Ну и хорошо, а я написал, что хочу всегда быть с тобой.

— Желания разные, значит, место для просьбы не потрачено зря. — Пэй Юй поднял лицо, глядя на Цинь Шэня с улыбкой, в его глазах плелись чувства, более чистые, чем белый снег.

Сердце Цинь Шэня дрогнуло, Пэй Юй всегда умел тронуть его в самый нужный момент. В душе стало тепло. В мире, укрытом снегом, Цинь Шэнь наклонился и нежно поцеловал юношу в губы.

Пэй Юй слегка расширил глаза, губы были теплыми, и он невольно крепче обхватил Цинь Шэня за пояс. Мужчина был намного выше его и легко заключил его в объятия. Они стояли так близко, что холодный запах снега ощущался очень отчетливо.

— М-м? — Пэй Юй издал вопросительный звук и пробормотал: — Почему ты вдруг целуешь меня... взрослые ведь там.

Он немного нервничал, боясь, что старшие, сидящие в гостиной, внезапно повернутся и всё увидят.

Цинь Шэнь тихо рассмеялся, прижавшись лбом ко лбу юноши:

— Потому что захотелось.

Уши Пэй Юя слегка порозовели, он обнял Цинь Шэня за шею и очень тихо сказал:

— Только не целуй меня на улице, давай вернемся в комнату.

— Если вернемся в комнату... — Цинь Шэнь немного помедлил и двусмысленно сжал его ладонь, — тогда это будет не только поцелуй.

— ...

Они ведь только вчера были близки! Он уже начал подозревать, что у Альф тоже бывают периоды «течки».

В глазах Пэй Юя вспыхнул гнев, он изо всех сил ущипнул Цинь Шэня за бок:

— Раннее утро Нового года, разве прилично говорить такое?

— С-с, силы у малыша не занимать.

Цинь Шэнь улыбнулся, прижал юношу к дверному косяку и снова поцеловал. Снаружи кружились снежинки, а в ушах звучали приглушенные голоса из гостиной. Дыхание и сердцебиение Цинь Шэня проникли в его сознание. Мир затих, и в глазах Пэй Юя остался только Цинь Шэнь.

Небеса милосердны, боги услышат. Желания, написанные на красных лентах, обязательно сбудутся.

\*\*\*

Обычно за праздники люди набирают пару килограммов. У Пэй Юя всё было иначе: несмотря на то, что он хорошо ел и отдыхал, он похудел на два килограмма. Причина была проста: физические нагрузки в эти дни были действительно утомительными.

— ...

Как только он вспоминал об этом, его лицо заливалось краской. В тот период он еще и попал в фазу повышенной чувствительности, два дня практически не вставал с постели, а заднюю часть шеи Цинь Шэнь кусал уже несколько раз.

Сославшись на домашнее задание, Пэй Юй вырвался из оков Цинь Шэня и перед началом занятий постоянно убегал в кабинет.

\*\*\*

Две недели зимних каникул пролетели незаметно, а зимний холод в Цзянчэне еще не отступил. В старшей школе Яншэнь начался новый семестр. Как только начались занятия, в параллели сразу же назначили экзамены. Видимо, надеялись, что так ученики быстрее выйдут из расслабленного новогоднего состояния. Под неусыпным контролем классного руководителя выпускники быстро погрузились в новый этап повторения.

Все ученики боролись за одну цель, каждый день состоял из бесконечных тестов и экзаменов. Постепенно подошли первый и второй пробные экзамены. Варианты для второго были особенно сложными, их составляли совместно несколько ключевых школ Цзянчэна. После долгого повторения многие думали, что готовы, но адская сложность второго пробного экзамена вернула всех в реальность.

Результаты заставили их протрезветь. На выпускных экзаменах, помимо знаний, важнее всего была выносливость. И учителя, и ученики молча продолжали работать, не смея расслабляться.

Успеваемость Пэй Юя была стабильной. Несмотря на то, что второй экзамен был трудным и его общий балл оказался на десяток ниже, чем раньше, в общем рейтинге Цзянчэна его место не упало, а даже поднялось. Даже Чжоу Юэ и Су Янь восхищались стальными нервами Пэй Юя. Пэй Юй скромно улыбался, но прекрасно понимал, что за этим стоит поддержка и забота Цинь Шэня и всей семьи Цинь.

По сравнению со многими учениками, у которых были проблемы в семье, Пэй Юю почти ни о чем не нужно было беспокоиться, только об учебе.

После Нового года он думал, что Цинь Шэнь будет так же липнуть к нему и целоваться, но этого не произошло. Каждый раз после вечерних занятий Цинь Шэнь сопровождал его в кабинете: он работал, а Пэй Юй решал задачи, они не мешали друг другу. Только в периоды повышенной чувствительности Пэй Юя Цинь Шэнь позволял себе небольшие вольности.

Например, садился с Пэй Юем на один стул, крепко обнимал его и вдыхал густой аромат роз, исходящий от шеи юноши. Его реакция была очевидна, иногда Пэй Юю хотелось прервать учебу, чтобы просто немного облегчить состояние — это заняло бы всего несколько минут.

— Малыш, лучше делай домашнее задание... — Цинь Шэнь крепко обнимал юношу за пояс.

— Но ведь ты... — Пэй Юй смущенно подался вперед.

— Не обращай внимания, ничего страшного не случится, — низко сказал Цинь Шэнь.

В период повышенной чувствительности, даже несмотря на подавители или временную метку, Пэй Юй всё равно жаждал феромонов Цинь Шэня, всё его тело кричало о желании стать еще ближе.

Пэй Юй тихо кашлянул, наслаждаясь чувством спокойствия, которое дарили ему феромоны Альфы, при этом не неся за это ответственности.

— На самом деле, это не займет много времени, — сказал Пэй Юй, чувствуя, как горит лицо.

Но влажный горячий язык коснулся его шеи. Цинь Шэнь прижался подбородком к плечу Пэй Юя, его дыхание было опаляющим, наполненным явным жаром.

— Я не могу гарантировать, что это займет всего несколько минут.

— Этого будет достаточно.

Поэтому не стоило и начинать: как только начнешь, это, скорее всего, затянется надолго. Час или два пролетели бы незаметно, а на следующий день это сказалось бы на концентрации Пэй Юя на уроках.

Пэй Юй окончательно потерял дар речи, дыхание Цинь Шэня становилось всё тяжелее, а жар — всё соблазнительнее.

— Ну ладно... — Пэй Юй снова сосредоточился на экзаменационном листе.

Он смотрел на задания. Цинь Шэнь опустил взгляд, охраняя свою маленькую розу.

\*\*\*

После второго пробного экзамена школа Яншэнь совсем перестала жалеть учеников, сократив выходные до половины дня. В воскресенье утром нужно было идти в школу на самоподготовку,

чтобы, как выразились учителя, ученики могли сами усвоить непонятный материал и восполнить пробелы.

Ученики жаловались, но в глубине души понимали: приход в школу действительно повышает дисциплину.

Зима сменилась весной. Незаметно листья за окном стали ярко-зелеными, а воздух начал наполняться летним зноем. Ученики сняли весенние школьные куртки, сменив их на тонкую летнюю форму.

Когда Цинь Шэнь восстановился, он стал чаще появляться в Корпорации Цинь, но в обед всегда спешил в Яншэнь, чтобы забрать Пэй Юя домой на обед.

В воскресенье днем Цинь Шэнь не пошел в компанию, а остался дома с Пэй Юем. Они просто включили какой-то фильм. Шторы в комнате были плотно задернуты, свет не проникал, лампы тоже не включали. Только планшет излучал слабый свет, очерчивая их силуэты.

Пэй Юй сидел чуть ближе, Цинь Шэнь откинулся назад, согнув колени, и совершенно естественно положил руку на плечо Пэй Юя. Постепенно он опустил руку и приподнял край одежды юноши.

Фильм продолжался, звуки то усиливались, то затихали, но внимание Пэй Юя и Цинь Шэня уже давно было не на экране.

Поцелуи падали на брови и щеки юноши, Цинь Шэнь пошевелил пальцами, медленно и нежно поглаживая нежную кожу. Они были так близко. Аромат маленькой розы смешался с прохладным запахом мяты и снега, плотно переплетаясь.

Мрачная обстановка усиливала всё двусмысленное. Пэй Юй чувствовал, как его губы онемели от поцелуев, а сердцебиение стало неконтролируемо ускоряться. Он сжал пальцы, вцепившись в рубашку Цинь Шэня, и ощутил ладонями жар его тела.

Жар нарастал с каждым поцелуем. Слишком долго они не позволяли себе подобного, действия Цинь Шэня были бурными и даже напористыми. В какой-то момент Пэй Юю показалось, что Цинь Шэнь целует его так, словно это в последний раз. Его собственничество и агрессия были очевидны.

Поцелуи опускались ниже: по кончику носа, губам, к шее. Не прошло и минуты, как на белоснежной коже Пэй Юя расцвели бледно-розовые следы. Его футболка задралась до самой шеи. Кожа была ослепительно белой, а тонкую талию Цинь Шэнь сжимал в руках.

Нежные чувства наполнили комнату жаром. Пэй Юй на мгновение потерял связь с реальностью, его глаза наполнились влагой, но тяжесть на теле внезапно исчезла.

Он не сразу среагировал, с покрасневшими щеками он посмотрел на севшего Цинь Шэня.

— Разве мы не собирались смотреть фильм?

Цинь Шэнь протянул руку, притянул Пэй Юя к себе, обнял его одной рукой, а другой потянулся к планшету, чтобы перемотать фильм.

— Кажется, мы не очень внимательно смотрели, давай пересмотрим? — он вернул фильм к началу и убрал руку.

Хотя он говорил это, его горячее тело еще не остыло. Наоборот, после долгого подавления кровь в жилах Цинь Шэня бурлила сильнее, чем обычно.

Пэй Юй закусил свои онемевшие, горящие губы, на лбу выступил мелкий пот. Он сидел на коленях у Цинь Шэня, очень близко, и вовсе не был несведущ. Он так же, как и Цинь Шэнь, потерялся в этих нескольких минутах страстных поцелуев.

— Будем смотреть фильм? — Пэй Юй моргнул, глядя на планшет на журнальном столике.

Картинка двигалась, актеры играли, но для Пэй Юя это были лишь бессмысленные размытые пятна. Он встал на колени, развернулся и медленно выдохнул. Положив ладони на плечи Цинь Шэня, он с силой нажал, прижимая его к дивану.

Встретившись с удивленным взглядом темных глаз Цинь Шэня, Пэй Юй провел ладонями по его рубашке, опускаясь ниже, к непроизвольно напряженному прессу. Мягкие, алые губы юноши приблизились, голос прозвучал тихо, с нотками каприза:

— Я не хочу смотреть фильм...

Дыхание Цинь Шэня сбилось, кадык дернулся.

— Тогда... чего ты хочешь?

Пэй Юй поцеловал его, прерывая учатившееся дыхание Цинь Шэня, и слегка моргнул:

— Хочу тебя.

Диван издал жалобный скрип. Одна лодыжка Пэй Юя покоилась на спинке дивана, всё его тело было влажным от пота.

Когда они снова раздвинули плотные шторы, закатное солнце, излучающее последние лучи, уже полностью скрылось за горизонтом. Пэй Юй был так утомлен, что его клонило в сон, и его

на руках отнесли в ванную.

В ванну набрали воды. Белый пар окутал их, пальцы Цинь Шэня растирали особенно заметные красные следы на теле юноши — всё это были следы от его же рук.

— Я думал, что умру, — обессиленно сказал Пэй Юй, его голос, разбавленный паром, звучал совсем мягко.

Цинь Шэнь, намыливающий его гелем для душа, замер:

— Неужели... это было слишком?

— Да! — Пэй Юй изо всех сил постарался добавить голосу твердости.

Цинь Шэнь глухо рассмеялся, и вибрация его груди заставила Пэй Юя дрожать.

— Ты еще смеешься, я серьезно, — Пэй Юй сверкнул на него глазами, его щеки от пара стали нежно-розовыми, а уголки глаз еще хранили остатки недавней страсти.

От этого взгляда Цинь Шэнь снова почувствовал, что теряет контроль.

— ...

Уши Пэй Юя покраснели до основания. Он стиснул зубы:

— Не переходи границы!

— М-м, не буду, давай я помассирую тебя?

Цинь Шэнь умело начал массаж, снимая напряжение с тела юноши, и улыбнулся:

— Иногда такое тоже довольно приятно.

— Это тебе приятно, — машинально ответил Пэй Юй.

Цинь Шэнь слегка приподнял бровь:

— Малышу не было приятно?

Пэй Юй хотел возразить, но его запястье уже перехватили, а грудь мужчины плотно прижалась к его спине.

— Я хочу услышать правду, — его специально пониженный голос звучал особенно соблазнительно.

Пэй Юй облизнул губы и спустя долгое время выдавил из горла едва слышный стон:

— Ну... было неплохо...

Уголки губ Цинь Шэня изогнулись в улыбке, он поцеловал юношу за ухом:

— М-м... раз ты говоришь неплохо, значит, так и есть.

\*\*\*

Наступило лето, погода стала еще жарче. Неизвестно, когда именно, но за окном начали непрерывно стрекотать цикады. К счастью, благодаря кондиционеру ученики не теряли самообладания.

Жизнь Пэй Юя оставалась почти неизменной. Он также услышал новости, которые его порадовали.

Во-первых, Цзян Хэ после удаления железы Омеги на шее под тщательным присмотром персонала санатория Корпорации Цинь стал чувствовать себя всё лучше. О Линь Шусине он почти ничего не слышал; Линь Шусин не питал глубоких чувств к Цзян Хэ, и, говорят, благодаря заботе друзей, используя статус Омеги и изысканную внешность, он завел знакомства в индустрии кино.

Во-вторых, и без того шаткая компания Линь, с трудом пережившая праздник Весны, столкнулась с еще более серьезной ситуацией. Постоянные убытки и плохое управление заставили акционеров и банки потерять доверие, Lingfeng Electric стало еще труднее получить инвестиции, а финансовая цепочка оказалась под угрозой разрыва.

Иногда Пэй Юй думал, что он злой, но, видя, что происходит с семьей Линь, он действительно был счастлив. Он еще усерднее взялся за учебу, часто занимаясь до часу ночи. К счастью, старый особняк был недалеко от Яншэня, и он мог доспать в обед, поэтому Пэй Юй держался.

Цинь Иян же был немного расстроен, но не из-за учебы, а из-за того, что в классе пересадили учеников по результатам экзаменов. Его и Су Яня разлучили, и теперь они сидели далеко друг от друга.

— В конце концов, Су Янь раньше и так сидел только за тобой... — утешал его Пэй Юй. — Вы же не за одной партой, вы всё еще в одном классе, разница невелика.

— Как это невелика! — Цинь Иян лежал на парте и ворчал. — Каждый раз на перемене, просто глядя на него с близкого расстояния, я мог успокоиться и пережить тяготы учебы!

Учиться было тяжело, но каждый раз, видя Су Яня, вспоминая, в какой университет тот сможет поступить, Цинь Иян давал себе слово, что должен стараться и догнать его. Хотя это было сложно, это служило его целью. Каждый раз, возвращаясь из туалета, он украдкой смотрел на Су Яня — тот был для него лучшим лекарством.

— Э-э...

Су Янь, дежурный, который подошел сзади, чтобы протереть доску, замолчал. Цинь Иян и Пэй Юй одновременно подняли головы. Лицо Цинь Ияна вспыхнуло.

Спасите! Стыд-то какой. Что он только что сказал? Су Янь всё слышал?! Есть ли у него хоть капля достоинства? Су Янь уже ясно сказал, чтобы он не строил никаких планов, а он так тайно... ну, ладно, явно влюблен. Разве это не вызовет отвращения?

— Если это помогает тебе лучше учиться, — Су Янь моргнул, — можешь смотреть на меня, когда захочешь...

Цинь Иян замер:

— А?

Су Янь сказал:

— М-м, именно так. Учеба важнее всего.

Посмотреть несколько раз — не беда, он всё равно не чувствует дискомфорта. Взгляд Цинь Ияна был чистым, солнечным, а не каким-то неприятным или пошлым.

— Учеба важнее всего? — пробормотал Цинь Иян, повторяя его слова.

Су Янь кивнул:

— М-м, постарайся не оставаться на второй год, давление при пересдаче очень велико.

В прошлом году он провалил экзамены из-за того, что не смог справиться с подавленностью и депрессией. Возможно, глубоко в душе у него осталась травма, и он чувствовал, что его состояние на экзаменах нестабильно. Конечно, он обязательно постарается это преодолеть.

Закончив, Су Янь снова подошел к доске, взял тряпку и медленно стер следы мела, оставленные учителем на прошлом уроке. Солнечный свет лился из-за двери, Су Янь светился.

Цинь Иян смотрел на эту спину, и его сердце снова забилось:

— Что же делать! Я люблю его всё больше и больше.

Пэй Юй рассмеялся и похлопал его по плечу:

— Попробуй попытать счастья после экзаменов, летом всё равно будет много времени.

Цинь Иян сжал кулаки и твердо произнес:

— Да!

\*\*\*

Пришли результаты последнего медицинского осмотра Цинь Шэня. Врач предположил, что его следующий период повышенной чувствительности может прийти как раз на дни выпускных экзаменов. Услышав это, Цинь Шэнь нахмурился:

— Так совпало? Как раз на дни экзаменов?

Врач кивнул. Цинь Шэнь продолжил:

— А есть ли способ приблизить или отложить этот период?

Он не хотел, чтобы что-либо повлияло на экзамены Пэй Юя. Пережить это самому, стиснув зубы, было возможно, но если Пэй Юй узнает, то неизбежно начнет беспокоиться, что ему тяжело.

— Это...

Доктор Лу был в замешательстве. Способ, конечно, существовал, но он был рассчитан лишь на физически здоровых альф. Синдром расстройства феромонов у Цинь Шэня до конца так и не прошел, и лишь спустя полгода тщательного лечения состояние наконец удалось стабилизировать.

— Способ есть, но я не советую господину Цинь рассматривать такой вариант, — произнес доктор.

— Не нужно ничего рассматривать, просто отложите период повышенной чувствительности, — отрезал Цинь Шэнь. — В те дни у Пэй Юя выпускные экзамены. Я не могу допустить, чтобы он переживал за меня, даже находясь в экзаменационном классе.

Доктору Лу показалось, что Цинь Шэнь слишком упрощает ситуацию. Если из-за подобных манипуляций болезнь осложнится или перейдет в более тяжелую стадию, он не сможет гарантировать последствия. Пэй Юй помогал Цинь Шэню идти на поправку, но если сейчас всё нарушить, а потом феромоны Пэй Юя перестанут действовать на состояние Цинь Шэня,

возникнут куда более серьезные проблемы. Даже сам доктор Лу не решался дать какие-либо гарантии.

— Разве юный господин Пэй не ваш партнер? — спросил доктор.

Цинь Шэнь замолчал на несколько секунд, а затем медленно произнес:

— Вы хотите сказать?

Голос доктора Лу стал тверже:

— Он имеет право знать об этом.

Цинь Шэнь на мгновение замер, его взгляд дрогнул. Спустя долгое время он кивнул:

— Хорошо... я понял.

Поразмыслив несколько дней, однажды вечером перед сном Цинь Шэнь рассказал обо всем Пэй Юю.

— Твой период повышенной чувствительности выпадает как раз на два дня экзаменов? — Пэй Юй был поражен и машинально добавил: — Тогда... после каждого экзамена я буду приходить и помогать тебе облегчить состояние.

Цинь Шэнь невольно усмехнулся. Он считал Пэй Юя невероятно наивным. Если омега со стопроцентной совместимостью войдет на территорию альфы в разгар его периода повышенной чувствительности, даже сам Цинь Шэнь не мог гарантировать, что не совершит чего-то неподобающего.

Цинь Шэнь тихо рассмеялся:

— Ты что, забыл, что мы творили три дня подряд в прошлый раз?

Пэй Юй замялся, его лицо моментально вспыхнуло. Вспомнив всё, что было, и ту безудержность, с которой они предавались страсти в поместье, он от стыда закрыл лицо руками. Глядя на Цинь Шэня сквозь пальцы, он пробормотал:

— На самом деле... я верю... в те два дня экзаменов ты точно сможешь просто обнимать меня и вдыхать запах, не делая ничего, что могло бы помешать мне писать тесты!

Он произнес это так искренне и решительно, словно верил в силу воли этого альфы больше,

чем сам Цинь Шэнь.

— ...? — только и смог ответить Цинь Шэнь.

Он стиснул зубы, не зная, смеяться ему или схватить Пэй Юя и хорошенько отшлепать.

— Я не смогу, — процедил сквозь зубы Цинь Шэнь.

Пэй Юй моргнул:

— Ты же альфа, как ты можешь так легко говорить, что не сможешь?

На этот раз Цинь Шэнь не сдержался: он притянул Пэй Юя к себе и принялся его шлепать. Пэй Юй, будучи слабее, не смог вырваться и был вынужден лежать на коленях у Цинь Шэня, принимая наказание.

— Понял, понял, — всхлипнул Пэй Юй. — Больше не буду тебя подкалывать.

Когда его отпустили, Пэй Юй надул губы и кончиками пальцев стер несуществующие слезинки в уголках глаз.

— Ну и что тогда делать? — спросил он снова.

Цинь Шэнь сглотнул ком в горле:

— Просто отдай мне одежду, пропитанную твоими феромонами, на эти два дня. Я запрусь в комнате и пережду период повышенной чувствительности в одиночестве. Главное, что это никак не повлияет на твои экзамены.

— Оу... — Пэй Юй слегка нахмурился.

Видя, что Пэй Юй беспокоится о нем, Цинь Шэнь добавил более низким голосом:

— Раньше я всегда переживал этот период один. Сейчас, когда синдром расстройства стал намного слабее, мне точно будет не так тяжело, как раньше.

<http://bllate.org/book/21295/2159428>